

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

ЗАГАДОЧНЫЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В системе родственных отношений удмуртов есть термины, которые в настоящее время самими удмуртами не осмысливаются. К таким, по происхождению не ясным, относятся *čuzodik* или *čuzodik* и *vudmort*.

1. Термином *čuzodik* (*čuzodig-*) удмурты называют племянника, племянницу, а также всех двоюродных и троюродных братьев и сестер со стороны матери; т. е. для обозначения сына и дочери сестры матери, сына и дочери брата матери, а также троюродных сестер и братьев в большинстве удмуртских диалектов пользуются словом *čuzodik*. В говоре удмуртов Слободского района Кировской области этот термин произносится несколько иначе: *čužojig*.

Сам по себе термин характерен тем, что в нем нет разграничения принципа полового разделения родственников, свойственного удмуртской номенклатуре родства. Нами отмечен лишь один говор — удмуртов Увинского района Удмуртской АССР —, где существует различие названий двоюродных, троюродных братьев и двоюродных, троюродных сестер. Лица мужского пола — сын сестры матери, а также сын сестры или брата, двоюродный и троюродный брат, т. е. племянники, — именуются *čužog*; лица женского пола — дочь сестры матери, дочь брата матери, а также двоюродная и троюродная сестра, т. е. племянницы, — обозначаются термином *čuzodik*. Здесь, пока в одном лишь известном нам говоре, произошла дифференциация по полу.

Термин *čuzodik* или *čuzodik* в настоящее время почти повсеместно употребляется лишь при указании степени родства. При обращении, как правило, двоюродные и троюродные братья и сестры зовут друг друга по имени.

В связи с этим термином возникает вопрос: что же означают части этого сложного по своему составу названия? Первая часть *čuž-* или *čuz-* в современном удмуртском языке самостоятельного значения не имеет, но данные родственных коми-зырянского и коми-пермяцкого языков помогают выяснить ее происхождение. Во многих современных коми диалектах наличествует глагол *чужны* 'родиться'.¹ От этого слова ведет свое начало удм. *čuž-*, употребляемое в системе родственных отношений для дифференциации родственников по материнской и отцовской линиям. Знаменательно, что компонент *čuž-* в сочетании с удмурт-

¹ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961.

скими терминами родства употребляется для указания на родственные отношения именно по материнской, а не по отцовской линии²; понятно, что детям их мать всегда ближе, чем отец, поэтому мать матери — бабушка — воспринимается как прародительница. В отличие от названия *pešanaĵ, nene, pereš tama* 'бабушка по отцу' и т. д. в выражении *čičanaĵ, čičnene, čičmata*, различающемся по диалектам, явно подчеркивается роль родительницы — матери — и оно означает: происходить от матери, т. е. родственники, имеющие связь с родной матерью. В компоненте *čič-*, служащем для обозначения названий родственных отношений по линии матери, отражаются матриархальные семейные отношения.

Заметим, что в летском и удорском диалектах коми языка значение 'родиться' передается в иной фонетической разновидности — *čič-*, что совпадает с варьированием произношения начала слова в удмуртских диалектах. Твердый начальный согласный в этом слове является первичным, по всей вероятности, на общепермской почве глагол имел форму *čičniĵ* 'родиться'. В других финно-угорских языках удм. *čič-* или *čič-* соответствий не имеет. В системе коми терминов родства *čič-* также не употребляется.

Этимология второй части термина *odik (odig-)* весьма загадочна. Трудно представить себе, чтобы этот второй компонент происходил от числительного *odik (odig-)*, диал. *ojig* 'один', совпадающего по форме. В коми-зырянском и коми-пермяцком языках нет терминов родства с соответственным корнем. В дальних родственных языках, в частности в эстонском, есть созвучное слово *õde*. Это соответствие наводит на мысль: не имеют ли корневые лексемы *od-* общее происхождение? Исследователи прибалтийско-финских языков считают, что первоначальный термин для обозначения понятия 'сестра' — *õde*, хотя употребляется и заимствование из индоевропейских языков *sōsar*.³ Финский ученый Х. Оянсуу *õde* сравнивал с фин. *hede* 'плод' и считал это эстонское слово поздним возникновением: **setu > hede > õde*⁴, хотя позже автор был склонен считать *õde* \ll *sōtse*.⁵

П. Аристэ также предполагал происхождение *õde* из первоначального *sōts*.⁶ Сетяля был совершенно иного мнения относительно происхождения эст. *õde*. Он допускал возможным сравнение термина *õde* с данными дальнеродственных языков. Сетяля находит соответствие слову *õde* в венг. *öcs, öcse*, удм. *uži* 'младшая сестра мужа', манс. *iš*, хант. *ičex* 'младшая сестра'.⁷ Мы согласны с ним. Приведенное сопоставление вполне возможно, поскольку фонетические изменения, происшедшие в финно-угорских языках, позволяют их сравнивать. Однако у нас возникает иная мысль: нельзя ли считать единым по происхождению эстонское соответственное слово и удмуртское начальное *od-* второго компонента сложного термина *čičodik*.

Если наше предположение близко к истине, то образование удм.

² В русско-удмуртском словаре 1956 года данные значения слов *čičanaĵ, čičjaka* 'тетя (сестра отца)', а также *čičjodig* 'двоюродный брат' в словарной статье 'брат' не соответствуют действительности.

³ См. об этом подробно: E. Vääri, *Sugulusalane sõnavara läänemeresoome keeltes*, Tartu 1953 (Канд. дисс.), стр. 119.

⁴ H. Ojansuu, *Viron õde (hõde) sisar = suomen hede?* — Vir. 1903, стр. 117—120.

⁵ H. Ojansuu, *Siukku, sisko, veikko, eukko ja kave*. — Vir. 1910, стр. 142.

⁶ P. Ariste, *Õde ja sõts*. — EK 1940, стр. 190.

⁷ E. N. Setälä, *Über art, umfang und alter des stufenwechsels im finnisch-ugrischen und samojedischen*. — FUFAnz. XII 1912, стр. 70.

čuzodik (лит. *čuzodig*) можно объяснить следующим образом. Первая часть его *čuz-* подчеркивает родство по линии матери, а вторая *-od-* указывает на степень родства 'сестра'; в далеком прошлом, возможно, это слово имело значения 'младшая родственница по линии матери' и 'племянница со стороны матери'. К элементам *čuz-* и *-od-* присоединился словообразовательный суффикс *-zk* аналогично тому, как были созданы термины *apok* ($\langle \text{apaj} - \text{ap} + \text{ok} \rangle$) 'младшая сестра', $\langle \text{bižžim} - \text{bižž} - \text{ok} \rangle > \text{bižžik}$ 'старшая сестра' (диал.).

Финно-угорский корень *od-* со значением 'сестра' при определении *čuz* на почве удмуртского языка стал обозначать первоначально только двоюродных сестер по линии матери, а затем и двоюродных братьев. Так стерлась полая дифференциация в обозначении двоюродных сестер и братьев. Последнее имеет место до сего времени во многих удмуртских диалектах.

Что касается исконного названия сестры, то в удмуртском языке, как и в большинстве финно-угорских языков, впоследствии было заменено заимствованием индоевропейского происхождения. В значении 'старшая сестра' в удмуртском языке установились конкретные термины: в северных говорах *aka*, *ata*, в южных — *apaj*, усвоенные из тюркских языков.

Общезинно-угорский корень *od-* с общим значением 'сестра' в языке удмуртов сохранился как реликт в термине для обозначения двоюродных сестер и братьев по линии матери.

2. Термин *vudmort* известен лишь удмуртам, живущим на территории Башкирской АССР. Сначала рассмотрим звуковую структуру данного названия. Дело в том, что этот термин не единообразен по произношению; одни и те же информаторы произносили его в разных вариантах: *vudmort*, *vutmort*, *vukmort*, *vurdmort*.

В говоре удмуртов Башкирии согласный *d* произносится своеобразно: язык артикулирует в том же месте, где и удмуртское, а также русское *d*, но, появившаяся в начале артикуляции звонкость, к концу произношения исчезает, поэтому *d* перед согласными *n* и *m* на слух воспринимается как глухое *t*. Отсюда рассматриваемый термин можно услышать и как *vudmort* и как *vutmort*. Согласный *d* у удмуртов Башкирии по звучанию близок к марийскому звуку, который на письме обозначается буквой *d*. Подобный звук, употребляемый в среднеюжных говорах удмуртского языка, описан Г. А. Архиповым.⁸ Аналогичный согласный звук есть и в тюркских языках.

Термином *vudmort* (в различных вариантах произношения) удмурты Башкирии называют двоюродного дядю, троюродных братьев по линии отца, а именно: сына сестры дедушки по отцу, старшего сына, сына сестры дедушки по отцу, брата матери отца, т. е. брата дедушки по матери и сына дочери брата моего отца.

Морфологическая структура данного термина состоит из сочетания двух слов: *vud* и *mort*. Детерминант *vud-* в современном удмуртском языке в отдельности не употребляется. Возможно, когда-то он имел самостоятельное значение. В связи с таким предположением обращает

⁸ Г. А. Архипов, Некоторые вопросы фонетики среднеюжного диалекта удмуртского языка. — Труды по филологии I. Ученые записки Тартуского университета, вып. 117, Тарту 1962, стр. 196.

на себя внимание прибалтийско-финское слово *vend* 'брат'. Семантическое сходство эст. *vend* и удм. (диал.) *vud-* не вызывает сомнений. Возникает вопрос: не существует ли связи эст. *vend* с удм. *vud*?

Относительно происхождения эст. *vend* существуют различные мнения.⁹ Некоторые ученые полагают, что заимствованное из шведского языка слово *vän* 'друг' по аналогии с другими формами в конце эстонского слова получило звук *d* и установилось в североэстонских диалектах, а затем и в современном литературном языке *vend* (*vän* + *d*) в значении 'брат'. Сторонники другой точки зрения этимологию слова *vend* находят внутри семьи финно-угорских языков. Так, Э. Вяэри в своей кандидатской диссертации как соответствия рассматриваемому слову приводит коми-зыр. *voк*, коми-перм. *von*, удм. *vin* 'брат'. С нашей точки зрения, приведенные формы слов пермских языков едва ли могут быть сравнимы с эст. *vend*, поскольку сочетание **nd* (*nt*) не соответствует согласным *n* и *k* в пермских языках.

Из истории фонетической системы финно-угорских языков известно, что прибалтийско-финским **nd* (*nt*) середины слова в пермских языках соответствует согласный *d*, т. е. в языках пермских народов, как и в венгерском, в определенный период развития этих языков произошла деназализация. В. И. Лыткин подчеркивает, что процесс деназализации в пермских языках имел место и сопровождался озвончением согласных.¹⁰ Для подтверждения этой мысли можно было бы указать известные слова общефинно-угорского происхождения: удм. *todni*, коми *tedni*, венг. *tudni*, фин. *tuntea* (*tunte-*) 'знать'; удм., коми *gid* 'телятник', фин. *kentä*; или: удм. *ed̄i*, коми *ed*, фин. *into* 'сила, энергия'.¹¹ М. Кёвеси приводит еще следующие слова: удм. *podni*, *podini*, коми *pedni* 'задышаться; закрыть'; хант. *pent-*, манс. *pänt-* 'закрыть'; удм., коми *ud-* 'угощать, напоить'; хант. *oñtas*, манс. *ondas* 'помощь'; удм., коми *šed* 'грязный', фин. *sonta* 'навоз'; удм. *bod̄i*, коми *bed*, мар. *pad̄ä* 'палка' и некоторые другие.¹²

Приведенные примеры позволяют также допустить возможность параллельного сравнения эст. *vend* с удм. *vud* в понятии 'брат'. В связи с этим предположением нам представляется, что сравнения удм. *vin*, коми-перм. *von*, коми-зыр. *voк* с эст. *vend* требуют дальнейшего более тщательного изучения. По семантическому сходству и известным звуковым соответствиям финно-угорских языков мы склонны возводить удм. *vud-* и эстонское *vend* к общему корню. Таким образом происхождение элемента *vud-* в составе удмуртского диалектного термина родства *vudmort* можно считать исконно финно-угорским.

-mort, вторая часть термина *vudmort*, представляет собой общепермское слово, являющееся заимствованием из иранских языков. Вне сочетания с другими словами *mort* в удмуртском языке не употребляется. В говорах северных удмуртов встречаются слова: *udmort*, *ukmort*, *urdmort* 'удмурт'. В них *-mort* употребляется в сочетании с этнонимом *ud* и означает 'человек из племени *ud*'. В других пермских языках, коми-

⁹ E. Vääri, указ. раб., стр. 112.

¹⁰ В. И. Лыткин, Историческая грамматика коми языка, Сыктывкар 1957, стр. 92.

¹¹ J. Szinyei, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Berlin—Leipzig 1922, стр. 34—35.

¹² M. Kövesi-Andrássy, Esiunkarin «permiläisistä» piirteistä. — Vir. 1963, стр. 244.

зырянском и коми-пермяцком, имеется самостоятельное слово *mort* 'человек'.

Элемент *-mort* удмуртского термина *vudmort*, как и в самоназвании удмуртов северных районов, сохранился в общепермском виде, тогда как во многих других словах (а также в слове *udmurt* — самоназвании южных удмуртов, установившемся и в литературном языке) гласный звук *o* перешел в *u*; исторический переход *o* в гласный *u* в праудмуртском языке подтверждает ряд топонимических названий, в которых отразился этот фонетический процесс, ср.: *tojma*, соврем. удм. *tujmi*, *šošto* > *šušmi* и др.

Все сказанное позволяет судить нам о том, что удмуртское название родства *vudmort* образовано из двух первоначально самостоятельных слов *vud* (= *vend*) 'брат' + *mort* 'человек; мужчина'. В сочетании эти два слова стали означать 'брат — человек', т. е. человек, являющийся дальним братом, братом дальнего родства. Удмурты, живущие в Башкирской АССР, в настоящее время этим словом *vudmort* обозначают троюродных братьев по отцу, дальних родственников мужского пола со стороны отца.

T. I. TEPLJASINA (Moskau)

RÄTSELHAFTE BEZEICHNUNGEN DER VERWANDTSCHAFT DER UDMURTEN

Im System der verwandtschaftlichen Beziehungen der Udmurten gibt es solche Termine, die von den heutigen Bewohnern nicht begriffen werden. Zu solchen gehören die zusammengesetzten Benennungen der Verwandtschaft *čužodik* 'Kusine; Kusine zweiten Grades; Vetter; Vetter zweiten Grades mütterlicherseits' und *vudmort* 'Vetter zweiten Grades väterlicherseits; entfernter Verwandter väterlicherseits'.

Die Komponente *čuž-* im ersten Termin unterstreicht die Blutsverwandtschaft mütterlicherseits; das finale *-ek* ist ein entlehntes Suffix. Die Bedeutung des lexikalischen Elements *-od-* in der Mitte des Wortes ist unklar. Der Autor hält es für möglich, dasselbe mit dem estnischen *ōde* 'Schwester' zu vergleichen und ist geneigt, *-od-* als ein allfinnisch-ugrisches Lexem anzusehen. Seine ursprüngliche Bedeutung ist 'jüngere Verwandte mütterlicherseits'. In der modernen udmurtischen Sprache bleibt *-od-* im Bestand des Termins *čužodik* als eine Reliktenform.

Der Termin *vudmort* ist nur jenen Udmurten bekannt, die in Baschkirien leben. In seiner Zusammensetzung besitzt er ein rätselhaftes Anfangselement *vud-*; der zweite Teil, *-mort* bedeutet 'Mensch'.

Die Lautveränderungen in den finnisch-ugrischen Sprachen berücksichtigend, wird im Artikel bewiesen, daß das udm. *vud-* und das estn. *vend* 'Bruder' etymologisch auf ein und denselben Stamm zurückzuführen sind. In alten Zeiten konnten die Finnougrier mit diesem Termin jüngere männliche Verwandte väterlicherseits bezeichnen.